Чжоу Суйюй сказал, что переедет на новую виллу как можно скорее, но когда он и Шэнь Анан действительно переедут туда, это будет после 1 мая.

В этот период все также праздновали день рождения матери Чжоу.

В прошлом году мать Чжоу отпраздновала свое 50-летие, и Чжоу Суйюй подумал, что было бы неплохо, если бы она могла пригласить Шэнь Аньаня, чтобы отпраздновать свой день рождения, но в то время он просто думал об этом случайно и не думал, что эта идея может быть реализована.

В результате я не ожидал, что такой день наступит.

В отличие от прошлогоднего дня рождения, в прошлом году, поскольку мать Чжоу отпраздновала свое 50-летие, она пригласила кучу людей к себе домой на вечеринку по случаю дня рождения, но на этот раз это была простая семейная встреча за едой.

После трапезы состоялась долгожданная сессия вручения подарков.

Мать Чэня подарила матери Чжоу помадный торт, который она приготовила сама.

Это торт в форме стола для маджонга, который точно такой же, как стол для маджонга дома, но масштаб намного меньше. Это был первый раз, когда Шэнь Анан увидел, как кто-то использует стол для маджонга для приготовления тортов, и это было откровением.

Но маме Чжоу очень понравился этот торт, и она сделала фотографию, чтобы показать его в кругу друзей. Он также сказал матери Чэнь, чтобы она в следующий раз посмотрела на нее чисто.

По сравнению с творческими способностями Чэнь Ма, дары Чжоу Суйюй и отца Чжоу так же недостаточны, как и прежде. Чжоу Суйюй, как обычно, послал сумку, но отец Чжоу был еще более упрям, и послал открытку напрямую, и сказал претенциозным именем: «Как хочешь, покупай сам, чтобы я не выкупил его обратно, и ты не скажешь, что я плохо купил, и всякие неприязни...»

Шэнь Аньсинь подумал, что неудивительно, что мать Чжоу всегда недолюбливала отца Чжоу и Чжоу Суйюй.

Не только семья Чжоу подарила матери Чжоу подарки на день рождения, но и Шэнь Аньань и рыба-весло, которые были гостями, также приготовили небольшую заботу о матери Чжоу.

Скопление глубоководных кораллов.

Белые, как рога, и как цветы.

Шэнь Аньань также нашел кого-то, кто вырезал символ долголетия на коралловой основе.

Как только мать Чжоу увидела подарок, ее любовь к Шэнь Аньаню и веслу становилась все более и более полной, и в то же время ее отвращение к отцу Чжоу было еще больше: «Посмотри на подарок на день рождения, который подарили мне Аньань и Хуан Хуан, тебе не стыдно видеть, что ты подарил себе?»

Отец Чжоу слабо защищался: «... Но разве вы не всегда говорите, что ваше любимое дело - деньги? Мне это не нравится...»

Увидев глаза матери Чжоу, он молча проглотил остальные слова: «... Ладно, я ошибался, в следующий раз я тщательно подготовлю для тебя подарок на день рождения.

Чжоу Суйюй насмотрелся на шоу и всерьез предложил своему отцу: «Ты можешь прислать обувь! Во всяком случае, именитые магазины будут выпускать новую обувь на высоком каблуке каждый год».

Глаза отца Чжоу загорелись: «В этом есть смысл».

Мать Чжоу была в ярости: «... Я не реинкарнация сороконожки. Зачем мне столько обуви?»

"..."

Как бы то ни было, день рождения Матери Чжоу начался с радости и закончился крестовым походом Матери Чжоу против Отца Чжоу.

Когда он уже регистрировался в Weibo, Шэнь Анан также отмечал свой день рождения в апреле. Но когда она услышала, что день рождения Чжоу Суйюй был в июле, она сразу же изменила свою мелодию и сказала, что ее день рождения также был в июле.

Что может сделать Чжоу Суйюй? Не просто следовать за ней.

После дня рождения матери Чжоу Суйюй Чжоу Суйюй, наконец, поставил этот вопрос на повестку дня.

Хотя Мать Чжоу и Мать Чэнь не хотели рожать Шэнь Аньань, они, естественно, были счастливы видеть, как молодая пара выходит в мир двух человек. Они не только рады успеху, но и взяли на себя инициативу устранить все препятствия для совместной жизни молодой пары в мире.

И первое препятствие, которое нужно преодолеть, - это рыба-весло, которая взволнованно готовится переехать на новую виллу с Чжоу Суйюй и Шэнь Аньанем.

На самом деле, Чжоу Суйюй и Шэнь Аньань не возражали против того, чтобы взять с собой весло. В конце концов, эти двое уже зарезервировали комнату для весла на новой вилле, не только для весла, но и для дедушки черепахи, осьминога и косатки.

Но мать Чжоу, очевидно, так не думала.

Весло может перебраться туда, но не сейчас.

Можете ли вы переехать немного позже? В любом случае, пусть молодая пара поговорит о мире двух человек через некоторое время.

Мать Чжоу взяла Хуан Тайюй за руку и ласково сказала: «Хуан Хуан, не ходи с ними, ты остаешься и живи еще немного, а мы с Чэнь Ма все еще ждем, когда ты сыграешь с нами в маджонг! Нет? , Мать Чэнь?

Сердце Чэня было горьким, но мать Чэня ничего не сказала.

Честно говоря, что касается уровня маджонга весла, Чэнь Ма предпочел бы сыграть в битву между человеком и машиной, чем сразиться с ним.

Тем не менее, Мать Чэнь была с Матерью Чжоу в течение многих лет. Даже если Мать Чжоу не

знает, что сказать, она очень хорошо осведомлена о мыслях Матери Чжоу. Поэтому я сказал против сердца: «Да, да, и я не могу обойтись без тебя, когда пойду на рынок покупать овощи в будние дни».

Рыба-выдра была очень счастлива и сказала немного польщенно: «Вы, ребята, не пытались удержать Ан Ана, но пришли, чтобы удержать меня, так что я так важна для вас?»

Мать Чжоу: «...»

Увы, будучи таким глупым, я не могу ему лгать. Забудь об этом, просто скажи ему правду!

Мать Чжоу: «... Конечно, вы важны только в одном аспекте. С другой стороны, мы надеемся, что вы останетесь здесь на некоторое время, чтобы Чжоу Суйюй и их молодая пара могли хорошо развивать свои отношения. Вы также знаете, что во многих вещах есть третий фактор. Не так удобно присутствовать в одиночестве... Ты понимаешь, что я имею в виду?

Рыба-весло отреагировала странно: «Ты имеешь в виду, что они начнут производить детенышей, верно?»

пацан или что-то в этом роде...

Мать Чжоу с трудом кивнула: «... Во всяком случае, вот что это значит!

Императорская выдра сразу сказала: «Эй, значит, ты сказал это раньше! Хорошо, я пойду и скажу Ан Ану, что не могу пойти туда первым.

Мать Чжоу: «...» Если она знала, что может так легко убедить его, почему она пошла на то, чтобы ходить вокруг да около раньше?

«Не двигается? Почему? Наши комнаты готовы для вас?

Шэнь Аньань упаковывала свой багаж в своей комнате, и она подумала, что случилось, когда увидела, как взволнованно бегает весло, но весло сказала ему, что она не собирается двигаться и планирует остаться в доме Чжоу.

Весло не скрыл от нее этого, и сказал правду прямо: «Дело не в том, что я не сдвинусь с места, а в том, что я не сдвинусь с места сейчас. Мать Чжоу сказала: «Пусть вы двое проведете некоторое время в мире, культивируйте и развивайте свои отношения, а затем я перееду туда позже». Вы живете вместе, чтобы я не повлиял на вас, чтобы вы сделали щенков».

"..."

Шэнь Аньань немного подумала и почувствовала, что не может оправдать добрые намерения матери Чжоу. Да и вообще, весло было здесь, и он прожил очень счастливую жизнь, и никто не стал бы издеваться над ним или чем-то еще.

Кроме того, две виллы изначально были близко друг к другу, поэтому ей и Чжоу Суйюй приходилось возвращаться каждый день, чтобы поесть, но они просто шли туда спать.

Шэнь Аньань: Прекрасно. Но когда ты собираешься переехать туда снова?

Рыба-весло на некоторое время задумалась: «Подожди, пока вам двоим удастся создать людей, а потом я перееду к дедушке Черепахе».

Шэнь Анань нерешительно сказал: «Тогда... Что, если вы не можете добиться успеха в своей жизни?

Императорская рыба-весло холодно фыркнула: «Как ты думаешь, я дам Чжоу Суйюй всю жизнь? Я буду ждать его максимум до конца года. Если он не сможет добиться успеха к концу года, я буду...»

Шэнь Анану было любопытно: «Ну и что?»

Рыба-весло злобно сказала: «Ты даже ребенка не можешь родить. Что толку от такого человека, просто бросьте его в море и скормите акулам!

Я случайно подошел к двери и хотел спросить, убрал ли Шэнь Анань Чжоу Суйюй: «...» Что за ненависть и какая обида, это все.

Поскольку рыба-весло решил не двигаться, в конце концов туда переехали только Шэнь Анань и Чжоу Суйюй.

Как и прежде, комнаты Чжоу Суйюй и Шэнь Аньаня все еще находились на втором этаже виллы.

Разница в том, что на этот раз они не соединены балконами, а исполнили давнее желание Шэнь Аньаня – напрямую открыть стены двух комнат, чтобы создать дизайн, похожий на люкс.

И мать Чжоу не претендовала на то, чтобы устроить комнату для каждого из них, а только оставила им хозяйскую спальню, а оставшуюся по выходным прямо превратила в гостиную.

Снаружи люкс соединен с большим балконом с видом на внутренний двор.

Когда Шэнь Анань увидела эту комнату, ее сердце расцвело от радости, и она почувствовала, что Мать Чжоу действительно понимает ее. Если стена открыта, кровать будет убрана прямо для вас. Во всяком случае, считается, что главная спальня - это кровать во всей вилле.

И с пониманием Шэнь Аньаня матери Чжоу, поскольку мать Чжоу не приготовила для них дополнительную кровать, предполагается, что для них больше не будет одеял.

Конечно же, Шэнь Анань открыл шкафы, посмотрел и обнаружил, что все шкафы пусты. Не говоря уже об одеяле, даже не о подушке.

К счастью, Чжоу Суйюй мало что сказал, поэтому Шэнь Анань не взял на себя инициативу упомянуть об этом. Оба они молчаливо смирились с тем, что им предстояло жить в одной постели.

Они собрали свой багаж и вернулись с виллы семьи Чжоу после обеда. Собрав вещи в новом доме, они вместе отправились в супермаркет.

Было много вещей, которые нужно было купить, и Чжоу Суйюй специально составил длинный список, а затем купил те же вещи по списку. Шампунь, гель для тела, полотенце, зубная щетка, салфетка...

Купив все предметы первой необходимости и тому подобное, Чжоу Суйюй подтолкнул тележку к Шэнь Аньаню, а сам толкнул другую тележку, чтобы купить продукты.

Шэнь Анан любит есть мясо.

Таким образом, Чжоу Суйюй также обычно сначала выбирает мясо, а затем выбирает гарниры в соответствии с различными видами мяса.

Говядина в супермаркете в тот день была неплохой, и она выглядела очень свежей, поэтому Чжоу Суйюй купил кусок говядины и планировал вернуться, чтобы приготовить тушеную говядину из помидоров для Шэнь Анана.

Затем он нарезал еще половину утки, готовой идти домой и варить старый утиный суп.

Кроме того, Чжоу Суйюй также купил картофель, люфу и яйца по собственному вкусу, готовые приготовить горячий и кислый тертый картофель и яичницу с люфой.

Еще не сезон есть крабов, но еще через 2 месяца будет сезон волосатых крабов. В это время мы можем устроить крабовый пир для Шэнь Аньаня.

А как насчет краба на пару, острого краба, крабовой икры, крабовой икры тофу или чего-то в этом роде, ей все должно понравиться.

Чжоу Суйюй бродил вокруг, думая о том, есть ли они у него в голове, и быстро выбрал ингредиенты для ужина.

Когда Чжоу Суйюй стоял в очереди на кассу, он две секунды не сводил глаз с продукта для планирования семьи, а затем быстро отстранился.

Это должно быть… Бесполезно, правда?

Кстати говоря, Шэнь Анань долгое время не ел блюда, приготовленные Чжоу Суйюй. В конце концов, раньше в доме Чжоу была мать Чэнь, а Чжоу Суйюй был занят работой, поэтому редко можно было встретить Чжоу Суйюй, готовящего. Найдите время, чтобы полюбоваться двумя глазами.

Чжоу Суйюй действительно не похож на человека, который умеет готовить, он выглядит слишком дорогим. У него белая кожа и красивые брови, поэтому, глядя, как он закатывает рукава и концентрируется на разделке говядины, Шэнь Анан на самом деле не хочет есть говядину, но хочет съесть его.

Что ж, это мужчина, который привлекает ее больше, чем мясо. Шэнь Анан так и думал.

Чжоу Суйюй нарезал говядину, положил ее в большую миску и замариновал, а затем начал кипятить воду, чтобы обработать помидоры.

Шэнь Аньань не любила есть помидоры, поэтому каждый раз, когда Чжоу Суйюй готовил для нее помидоры, ему приходилось бланшировать помидоры в кастрюле и снимать кожуру.

На самом деле, мать Чэня также готовит тушеную говяжью грудинку с помидорами дома, даже с кожурой. Шэнь Аньань никогда не ковыряет, в лучшем случае он молча выплевывает шкуры. Еще до того, как была написана книга, мать Шэнь Аньаня приготовила это блюдо для Шэнь Аньаня и даже положила в него кусочек помидорной кожуры, чтобы приготовить. Шэнь Аньань упомянул об этом однажды, сказав, можно ли снять кожу, но мать Шэнь не хотела беспокоиться, поэтому Шэнь Аньань больше ничего не сказал.

Так что, хотя она разборчива в еде, она не так жалуется. Даже если Чжоу Суйюй этого не сделает, она никогда ничего не скажет. Она даже не упомянула Чжоу Чжоу Суйюй, что ей не

нравится кожура помидоров. Но Чжоу Суйюй наблюдал за этим и каждый раз молча снимал кожуру с помидоров.

А у Шэнь Аньаня очень волшебная привычка. Например, она не любит есть кожу при тушении помидоров, но если это холодные помидоры или есть их сырыми, она съест их даже с мясом. Точно так же, как когда она ест курицу и утку, ей не нравится кожа, но если это жареная курица или жареная куриная отбивная, она ест кожу.

Чжоу Суйюй даже знал об этом.

Именно потому, что таких мелких деталей так много, даже если мы знали друг друга до сих пор, Чжоу Суйюй признался, что в тот день он сказал ей «Мне нравится», и он не сказал «Ты мне нравишься» от первого лица, а сказал: «Есть человек по имени Чжоу Суйюй, он сказал, что ты ему очень нравишься, Но Шэнь Анан никогда не сомневался в этом предложении.

Последний ужин состоял из двух блюд и одного супа.

Основное блюдо — это, конечно же, тушеная говяжья грудинка с помидорами, а затем два других — горячий и кислый тертый картофель и суп из яичных капель люфы.

Поскольку это был первый ужин после переезда в новый дом, Шэнь Анан с энтузиазмом предложил выпить немного красного вина. На вилле есть винный шкаф, в котором хранится много красных вин, собранных отцом Чжоу. Я не знаю, как мать Чжоу убедила отца Чжоу. Во всяком случае, эти красные вина были доставлены из винного шкафа виллы Чжоу в новый винный шкаф Шэнь Аньаня.

Чжоу Суйюй знал, что Шэнь Анан любит шутить, когда он пьян, поэтому он хотел отказаться, но когда он увидел выжидающие глаза Шэнь Анана, он изменил рот, когда дело дошло до его рта: «Только один напиток».

Шэнь Анан кивнул, увидев его, и сразу же побежал к винному шкафу за красным вином и штопором.

Налив вино, Шэнь Анан все еще чувствовал, что атмосферы недостаточно, и всегда чувствовал, что чего-то не хватает.

Она нахмурилась и на полсекунды задумалась, затем хлопнула по столу: «, я знаю, чего не хватает, света свечей не хватает!»

Чжоу Суйюй: «…»

Жаль, что дома действительно нет такого понятия, как подсвечник. Чжоу Суйюй боялся, что Шэнь Анань вытащит его, чтобы купить его по прихоти, поэтому он не мог не напомнить вслух: «Все в порядке, в следующий раз я поужинаю при свечах, и я сделаю это сегодня. Довольствуйтесь этим, иначе говядина не будет вкусной, когда она холодная».

Услышав это, Шэнь Анань наконец послушно села.

Чжоу Суйюй не мог не вздохнуть с облегчением в своем сердце, да, наконец-то пришло время ужина.

Чжоу Суйюй в тот вечер редко была сильной, и сказала, что если Шэнь Анань выпьет, она действительно выпьет только один напиток и уберет оставшееся красное вино.

К счастью, Шэнь Анан не хотел пить слишком много. В конце концов, сегодня вечером у нее есть более важные дела. А вдруг она пьяна.

После еды Шэнь Анан взял на себя инициативу попросить помыть посуду.

Чжоу Суйюй недоверчиво посмотрел на нее: «... А вы?

Шэнь Анан засучила рукава и упаковала билет: «Конечно. Это такая простая вещь, просто отдохните и посмотрите, как я исполняю ее для вас. Я вымою посуду начисто».

Чжоу Суйюй не мог не поднять руку, с улыбкой коснулся головы Шэнь Аньаня и похвалил его тоном похвалы трехлетнему ребенку: «О, наша семья Аньань такая потрясающая, она даже моет посуду!»

Шэнь Аньань: «...»

Да-да, твоя Аньань может не только мыть посуду, она также может есть мясо, только подожди!

Когда Шэнь Аньань мыла посуду на кухне, Чжоу Суйюй вошла, неловко посмотрела на нее и обнаружила, что она действительно знает, поэтому она встала и пошла в гостиную, чтобы включить телевизор.

На журнальном столике стоит фруктовая тарелка, которая полна свежих сезонных фруктов.

Чжоу Суйюй вытащил изнутри зеленый ост, затем пошел на кухню за тарелкой и ножом для фруктов и начал чистить и резать на кусочки. Когда Шэнь Анан вышел после мытья посуды, на стол уже стояла тарелка с мякотью манго, нарезанной зубочистками.

Шэнь Аньань подошел, сел рядом с Чжоу Суйюй и сознательно поднял тарелку: «Она была специально приготовлена для меня?»

Глаза Чжоу Суйюй все еще были прикованы к телевизору, и он небрежно хмыкнул в ответ.

Шэнь Анань поцеловал Чжоу Суйюя в левую щеку в качестве награды, а затем взял тарелку, чтобы поесть.

Чжоу Суйюй ничего не сказал на поверхности, но краем глаза, увидев, что Шэнь Аньань счастливо ест, он не мог не тикнуть уголком губ.

Шэнь Анан не мог есть только половину, потому что она была слишком сладкой.

Она не ела его сама и боялась, что утром он станет черствым, поэтому она ткнула его зубочисткой и скормила Чжоу Суйюй: «Открой рот».

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Анан: «А...»

Чжоу Суйюй беспомощно открыл рот и прикусил мякоть манго, которую Шэнь Анан поднес к его губам. Как только она проглотила то, что было у нее во рту, Шэнь Анан ткнула еще один кусок побольше и набила его.

В конце концов, оставшуюся половину манго съел Чжоу Суйюй, который не любил есть такие сладкие и жирные вещи.

После того, как я съел Чжоу Суйюй, я почувствовал только запах манго в своем дыхании.

слишком сладкий.

Увидев, что он нахмурился, Шэнь Анан не мог не спросить: «В чем дело, ты не любишь манго?»

Чжоу Суйюй покачал головой: «Нет, я просто думаю, что это слишком сладко, и я устал».

Шэнь Аньань наклонился и сказал: «Это так мило? Я попробую».

Они получили поцелуй со вкусом манго. Когда они целовались, они не знали, кто это Шэнь Аньань или Чжоу Суйюй, которые случайно прикоснулись к пульту от телевизора и выключили телевизор, поэтому гостиная, которая изначально была немного шумной из-за звука телевизора, была мгновенно выключена. Я погрузился в тишину, настолько тихую, что слышал звук дыхания и сердцебиение.

и звук спутанных губ.

Гостиная оснащена голосовой подсветкой, которая автоматически регулирует яркость в зависимости от громкости звука.

Итак, они целовались и целовались, и они обнаружили, что гостиная, которая была светлой, как день, медленно погружалась во тьму и, наконец, полностью погрузилась во тьму.

Ночь началась с этого очень сладкого и долгого поцелуя со вкусом манго.

Возможно, из-за черноты другие чувства особенно остры. Шэнь Аньань чувствовал легкий аромат тела Чжоу Суйюй, кроме манго, как лосьон после бритья или какие-то духи с растительным вкусом. Он был легким, но неожиданно хорошим.

Целуя ее, Чжоу Суйюй взял длинные волосы Шэнь Аньаня и медленно потер ее шею и мочку уха.

Возможно, его первоначальное намерение состояло в том, чтобы позволить Шэнь Ананю расслабиться, но в конце концов Шэнь Анань только почувствовал, что место, где пальцы Чжоу Суйюй гладили его, было очень горячим, и, наконец, все тело стало горячим, как небольшое скопление искр, следующих за Чжоу Суем. Пальцы Ю проникли в ее кожу, растаяли в плоть и кровь, а затем быстро показали огонь прерий...

К счастью, пальцы Чжоу Суйюй были быстро удалены.

Прежде чем Шэнь Анань успела перевести дух, она почувствовала, как горячее дыхание вместо пальцев упало на ее тонкую и чувствительную кожу.

Это мучает больше, чем пальцы, так что Шэнь Аньань какое-то время не знала, нервничала она или чувствовала себя некомфортно, но даже пальцы ног скривились.

Однако рука Чжоу Суйюй, которая держала шею Шэнь Аньаня, медленно скользнула вниз и точно держала правую руку Шэнь Аньаня, висящую на краю дивана.

Ладони обоих были потными, и они не знали, был ли это ее пот или пот Чжоу Суйю...

Липкий и липкий, как атмосфера этого момента.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Анань почувствовала, что все ее эмоции на месте, и она была всего в шаге от двери, Чжоу Суйюй внезапно отошел и обнял ее с дивана.

Потому что это время было настолько внезапным, что Шэнь Анань подсознательно протянул руку, обнял Чжоу Суйюй за шею и удивленно воскликнул.

Гостиная, полностью погруженная во тьму, снова стала светлой из-за восклицания Шэнь Аньаня. Внезапный свет заставил Шэнь Анань подсознательно закрыть глаза, а когда она снова открыла их, то обнаружила, что Чжоу Суйюй смотрит на нее сверху вниз.

У Чжоу Суйюй в прошлом были темные брови и глаза, но его глаза были крайне равнодушны. Сегодняшние глаза окрашены желанием, и они выглядят горячими и обжигающими.

Настолько, что Шэнь Анан некоторое время смотрел на него, а затем он первым проиграл и бессознательно уткнулся лицом в сторону шеи, как будто прятался или вел себя как избалованный ребенок.

Чжоу Суйюй тихо рассмеялся.

Ни для чего другого, потому что это был первый раз, когда я увидел Шэнь Аньань, демонстрирующий застенчивость маленькой девочки, и это было интересно.

Шэнь Аньань была в его объятиях, и когда он улыбнулся, она почувствовала это. Зная, что Чжоу Суйюй смеется над ней, он подсознательно открыл рот и слегка укусил себя за шею.

Я не хотел применять силу, поэтому просто слегка потер зубы.

Дыхание Чжоу Суйюй было прервано на несколько секунд, и рука, держащая ее тонкую талию, внезапно напряглась.

Шэнь Анань думал, что Чжоу Суйюй отнесет ее в бассейн и продолжит, но он не ожидал, что Чжоу Суйюй понесет ее прямо наверх.

Только когда Чжоу Суйюй снова прижался к кровати, Шэнь Анан, затаив дыхание, спросил: «Почему бы тебе не пойти в бассейн?»

Чжоу Суйюй закусила губу и неопределенно ответила: «Я не хочу вставать завтра рано утром, чтобы ловить жемчуг в воде...»

Шэнь Анань не могла не захотеть немного рассмеяться, но через некоторое время она больше не могла смеяться. Потому что пальцы Чжоу Суйюй быстро ослабили оковы ее одежды...

Боясь, что ситуация, когда она сдалась на полпути в прошлый раз, повторится, Шэнь Анань продолжала тайно напоминать себе, чтобы она не плакала, когда была трезвой.

Но постепенно она пришла в замешательство, и она почувствовала себя смущенной, когда увидела свет в комнате.

Свет в спальне отличается от освещения в гостиной.

Ярких фар нет, только полоски световых полос. Некоторые из них спрятаны сбоку от кровати, некоторые спрятаны на макушке, и яркий свет может больше возбуждать эмоции и желания людей.

Воплотите все в жизнь.

В тот момент, когда боль ударила, Шэнь Анань подсознательно укусил Чжоу Суйюй за плечо…

После того, как все закончилось, Чжоу Суйюй пошел в ванную и наполнил ванну водой, а затем сел с Шэнь Ананом на руках. Шэнь Аньань так устала, что не хотела шевелить пальцем, но он был бы пропитан теплой водой, но она восстановила силы.

Но весь человек по-прежнему ленив.

Однако, хотя организм устал, сердце очень довольно. Это похоже на круг с пробелом, и теперь пробел наконец-то заполнен.

Шэнь Анань подняла голову, чтобы посмотреть на Чжоу Суйюй, под светом его лицо было возмутительным.

Шэнь Анан протянул руку и коснулся его лица: «Угадай, о чем я сейчас думаю?»

— Опять?

"…"

Значит, ее образ в сознании Чжоу Суйюй всегда был таким?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/85813/3299724